

Современная глобалистика доказывает, что наиболее трудно координируем региональный уровень отношений. Национально-государственный уровень, естественно, легче организуем, но этого явно недостаточно. Что касается общемирового уровня, то успех здесь видится в посредничестве региональных отношений, которые в силу этого приобретают ключевое значение.

И все же во всей этой схеме отношений наиболее значимым и деликатным является уровень национально-государственных образований, потому что именно здесь сосредоточен национальный, культурный, этнический, конфессиональный, наконец, социально-экономический интерес каждого конкретного народа и человека. Еще совсем недавно государства представлялись как исключительные субъекты международных отношений и посредники в поиске и обеспечении сотрудничества для различных внутригосударственных субъектов. В условиях глобализации ситуация резко меняется. Можно сказать ее сутью становится неподвластный государству процесс информационных, финансово-коммерческих, культурных и иных коммуникаций, лежащих в основе формирования новых надгосударственных общностей. По большому счету глобализация и есть надгосударственность, с чем и связываются ее противоречие и конфликтные восприятия. Для снятия этих противоречий важно осознание того, что в условиях интенсивного развития глобальных процессов государство не может не выступать гарантом сохранения национальных, этнических, культурных, языковых и иных ценностей, а глобализация в таком случае не должна означать размывание всех национальных рамок и культурной специфики.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что глобализация – это все же объективный процесс, с которым приходится считаться, но который, тем не менее, не может находиться вне наших оценок и влияния. Контроль за этим процессом должен осуществляться как со стороны отдельных национальных государств и их совместных действий, так и со стороны широкой международной общественности. Важно при этом понимать, что поиски отдельными людьми, их сообществами своего места в мире и, стало быть, своей идентичности продуктивны лишь тогда, когда они направлены не на жесткое противостояние миру, не на самовыпадение из мира, а на отыскание своего места в поле коммуникаций между индивидами, народами, созидательными традициями, культурами.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ БИОЭТИКИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА

Н.А. Лазаревич

Институт философии НАН Беларуси, г. Минск, Беларусь

Одной из особенностей современной науки является то, что в ней все более заметное место занимает этическая проблематика. Это связано с определенной направленностью развития науки и технологий в последние десятилетия – их неуклонным приближением к человеку, к его потребностям, устремлениям, чаяниям. В первую очередь это касается некоторых современных генетических, эмбриологических и т.п. биомедицинских исследований, например, связанных с клонированием, увеличением продолжительности жизни, отодвиганием биологического старения и т.п. Важно отметить, что появление новых технологических решений идет гораздо более быстрыми темпами, чем осознание последствий этой деятельности.

В этой связи появилась необходимость объяснения и морального регулирования важнейших проблем, возникающих вследствие развития новых технологий. Такую функцию берет на себя биоэтика, которая выступает новой формой практической философии защиты жизни и человеческого достоинства. Первое время понятие биоэтика использовалось как синоним профессиональной медицинской этики, аккумулирующей в себе все многообразие врачебного нравственного опыта. Конструктивную основу данного опыта составляли принципы формирования духовного пространства личности врача, включающие традиционные медицинские ценности – милосердие, благотворительность, ненападение вреда пациенту, нравственную ответственность.

В нынешней новой социально-культурной ситуации биоэтика дополняется принципом понимания ценности индивида как уникальной, неповторимой личности. В центре морального сознания оказываются идея автономии человека, его право самостоятельно принимать наиболее важные решения, касающиеся его жизни. В реализации этого принципа ставится под сомнение патерналистская модель взаимоотношений врача и пациента, когда благо пациента односторонне определялось неоспоримым авторитетом врача. В биоэтику включается вопрос об участии другой стороны (пациента) в принятии врачебного решения. Патерналистская модель дополняется при этом новыми формами взаимоотношения - информационной, совещательной, интерпретационной. При этом не столько ставится под сомнение безусловная компетентность врача в определении блага пациента, сколько выдвигается требование совмещения авторитета врача с принципом автономии пациента. Принцип автономии имеет свой медицинский эквивалент – принцип информированного согласия, который предполагает преодоление принудительного ограничения свободы действий пациента и его прав путем усиления принципа уважения автономии, и на место всякого принуждения стремится поставить стратегию диалога, направленного на поиск такого согласия. Этика диалога есть этика плюрализма, в котором различия являются условием диалога и в то же время различия имеют предел, за которым диалог становится невозможным. Тем пределом, за которым всякий плюрализм теряет своё позитивное значение, является признание безусловной ценности человеческой жизни как нравственного закона, являющегося единым для всего человечества.

Учитывая важность и незыблемость права человека на жизнь, одной и наиболее сложных проблем биоэтики в аспекте ограничения такого права является проблема эвтаназии. Эвтаназия (*eu* – хороший, *thanatos* – смерть) – сознательная деятельность по прекращению страданий пациента, обусловленных неизлечимой болезнью. Речь идет о том, что не всегда срабатывают нормы, например, традиционной медицинской этики, в которой преобладают патерналистские установки по обеспечению блага пациента, где высшим благом представлялось сохранение его жизни. Сегодня многие специалисты, а зачастую и сами граждане, неоднозначно оценивают ситуацию, при которой продление жизни у безнадежного больного, испытывающего жесточайшие страдания или находящегося в вегетативном состоянии, является благом для него. С другой стороны, не исключено, что жертвами эвтаназии могут стать хронические больные, старики, инвалиды, психически больные.

Специфика современного исследования человека в биоэтике исходит из выявления соотношения духовного и телесного, моральной свободы и ответственности, защиты прав человека, возникающих в мире биотехнологий. Поэтому основная

дача биоэтики – способствовать выявлению различных позиций по сложнейшим моральным проблемам, которые порождает прогресс биомедицинской науки и практики. Специфика биоэтики в сопоставлении с более широкой областью – этикой науки – заключается в преимущественном применении ее к тем граням науки и практической деятельности, которые сегодня претендуют на радикальное изменение природы человека.

Можно ли клонировать человека, допустимы ли попытки создания генетическими методами новой "породы" людей, которые будут обладать высокими физическими и интеллектуальными качествами? Нужно ли спрашивать разрешения у родственников умершего при заборе его органов для пересадки другим людям, можно и нужно ли говорить пациенту правду о неизлечимом заболевании, является ли эвтаназия преступлением или актом милосердия? Биоэтика призвана способствовать поиску морально обоснованных и социально приемлемых решений этих и подобных им вопросов, которые встают перед человечеством практически ежедневно.

Биоэтика выступает важнейшим элементом современного социально-гуманитарного знания и является одним из способов борьбы против социальной несправедливости в том, что касается здоровья человека, доступности и качества оказываемой медицинской помощи. Весьма широкой областью дискуссий при этом становится обеспечение справедливого доступа к новейшим биомедицинским технологиям. Многие из них открывают колоссальные возможности в том, что касается восстановления и укрепления здоровья, однако распределение этих возможностей часто оказывается далеко не справедливым. Особую тревогу вызывает то обстоятельство, что не только не сокращается, но, напротив, быстро растет разрыв между теми, кто имеет возможности доступа к этим новейшим достижениям, и основной массой населения. Он начинает принимать угрожающие размеры. В этой связи говорят о соотношении 90:10. Имеется в виду то, что 90% средств, которые тратятся сегодня в мире на биомедицинские исследования, направляются на создание средств борьбы с теми заболеваниями, от которых страдает 10% мирового населения. И только 10% средств, расходуемых на эти исследования, идет на те заболевания, которым подвержены 90% жителей планеты. Внедрение биотехнологии может способствовать закреплению и усилению неравенства на всех уровнях (между богатыми и бедными странами, между крупными и мелкими производителями и т.д.).

Наглядным примером служит развитие «геномики» - фундаментальных исследований в рамках проекта «Геном человека», который ставил своей задачей исчерпывающее описание, подготовку полной карты человеческих генов с их точной локализацией в хромосомах. Вокруг геномных исследований происходит присоединение многообразных медико-генетических практик, политических кампаний, мифов, новых надежд, вождельний и способов их удовлетворения. Уже сейчас растет число частных фирм, которые, вкладывая значительные ресурсы в развитие геномных исследований, предполагают получить огромные прибыли. Коммерческая переориентация фундаментальной науки, которая в проекте «Геном человека» реализуется весьма последовательно, радикально преобразует научное сообщество. Если конкуренция в науке шла, главным образом, за приоритет первооткрывателей, то теперь он дополняется конкуренцией за «покупателя» произведенных учеными особого рода товаров и услуг по направленному изменению наследственных свойств. В будущем это позволит улучшить наследственность человека, победить болезни, создать необходимые лекарства, однако не исключена возможность того, что она изменит природу человека.

Вторжение в молекулярные механизмы наследственности не сопоставимо с селекционной деятельностью и может привести к тому, что творение станет неподвластно воле его создателя. Генная инженерия в принципе позволяет удовлетворить самые разнообразные желания человека, однако с этической точки зрения может поставить перед людьми совершенно новые проблемы. Теперь, когда прочитан геном человека и составлена его генетическая карта, пытаются дать оценку так называемого генетического состояния и получить ответы на вопросы: что такое здоровая наследственность, «хороший» или «плохой» ген, какая степень аномалий допустима для общества. Практика генетической диагностики вынуждает пользоваться критериями евгеники, а практическая деятельность генетических консультаций выливается в проведение своеобразной генетической политики. Данные, полученные при анализе генома, могут принести пользу – помочь предотвратить не появившуюся еще болезнь, подобрать подходящую профессию и т.д. Но такая информация может послужить и причиной дискриминации (при приеме на работу, в школу, при страховании, оказании медицинских услуг и пр.). Информация, получаемая в результате биоисследований должна иметь в первую очередь прогностический характер, а этические гарантии становиться при этом доминирующими.

Вместе с тем, неоднократно высказывались обоснованные предположения о том, что открытия в области генной инженерии могут вызвать процессы, представляющие большую опасность для человека. В этой связи большое внимание привлекает (иногда с налетом сенсационности) использование в питании продуктов трансгенных животных и растений, т.е. содержащих в своем геноме чужеродную, не характерную для них, наследственную информацию. Первые генно-инженерные сорта сельскохозяйственных растений появились в производстве в 1992 году. За прошедший период они показали свою высокую эффективность, преимущество перед сортами, созданными с помощью традиционной селекции. Большинство опасений относительно их возможной угрозы здоровью и окружающей среде не подтвердились. Однако имеется еще очень короткая история безопасного использования генно-инженерных организмов. Руководствуясь принципом предосторожности, в течение довольно длительного времени нужно принимать меры безопасности, включая государственное регулирование, чтобы обеспечить с одной стороны, благоприятные условия для развития генной инженерии как одного из приоритетных научных направлений, а с другой - гарантировать безопасность при осуществлении и использовании результатов и продуктов генно-инженерной деятельности. К настоящему времени разработана система оценки безопасности генетически измененных организмов для здоровья человека и окружающей среды. Она содержит целый ряд подходов и методов, применяемых с этапа планирования предполагаемой генетической модификации, заканчивая получением свидетельства о государственной регистрации сорта, дающего право его использовать.

В конце 80-х – начале 90-х годов XX-го века формируется идея глобальной биозтики. В качестве цели она предлагает достижение приемлемого выживания (acceptable survival) человечества, которое понимается не только как выживание, устойчивое развитие общества (sustainable society), но и развитие здоровой экосистемы (healthy ecosystem). Основными условиями жизнедеятельности человека должны стать: а) сохранение окружающей среды, б) контроль репродуктивной

функции человека. Индивидуальное здоровье – один из двух приоритетов глобальной биоэтики. Ученым-врачам, психологам, философам следует направить свои усилия на создание концепции позитивного здоровья популяции и разработать для отдельных людей и их семей способы и методы достижения и сохранения здоровья. Медицина должна изменить свои приоритеты на превентивные, а здоровье индивидуума должно рассматриваться не только как отсутствие болезней, но как некоторое позитивное качество, зависящее от многих факторов. Важнейшими из них являются перенаселение и загрязнение окружающей среды, и биоэтика в этом плане согласуется с ценностями экологическими. Сегодня биоэтика не может развиваться без включения в нее задач экологии. Еще В.Р. Поттер вслед за О. Леопольдом указывал, что этика не должна ограничиваться сферой человеческих отношений. Ее следует распространить на всю биосферу как целое с целью регуляции вмешательства человека в область разнообразных проявлений жизни [1, с. 216]. Она призвана на универсальной основе «этизировать» все сферы деятельности и поведение человека в биосфере. Без обеспечения безопасности биосферы как естественного фундамента человеческой жизни невозможен ни один оптимистический сценарий будущего. Сфера биоэтики при этом расширяется до этики жизни, «этики космоса», этики биосферы [2, с. 186]. Биоэтика при этом выступает как одна из форм познания и моделирования всеобщих глобальных проблем бытия. Она способна дать новое учение о жизни и стать стержнем нового целостного мировоззрения. Иными словами, приемлемое выживание – это выживание на уровне, достойном устремлений и духовного потенциала современного человека, который ощущает свою неразрывную связь с окружающим миром, всей экосистемой.

Современная биоэтика должна включать в себя определенную философию безопасности, которая акцентирует внимание на обеспечении системной безопасности не только через защиту, но и через развитие. Концепция развития, включающая в себя категорию безопасности, делает развитие «устойчивым» и предсказуемым. Связь безопасности и развития в биоэтике рассматривается в терминах защиты жизни и перспективах выживания человечества в условиях обострения глобальных проблем.

Сегодня биоэтика выступает междисциплинарным научным направлением, развитие которого «подпитывается» совершенствованием «технологий вмешательства» в жизнь человека, животных, живой природы. Она не только важнейшая этическая основа медицины и здравоохранения, но и социальной работы, деятельности экологических, научно-исследовательских, образовательных и общественных центров и организаций. Биоэтика – как этика жизнедеятельности человека – расширяет границы корпоративного сознания медиков, биологов, философов, политиков и социологов, позволяет осмыслить глобальные проблемы человечества, становясь мировоззренческим основанием многих видов деятельности людей.

В качестве практического механизма создания и реализации биоэтических проектов выступают соответствующие комитеты по этике, которые являются институционализированной формой присутствия биоэтики в структуре современного типа организации биотехнологических новаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. В.Р. Оттер. Биоэтика: Мост в будущее. – К., 2002.
2. П.Т. де Шарден. Феномен человека. – М.: Наука. – 1987.